

К.М. Баранова,
В.С. Машошина

Особенности концептуализации пространства в идиостиле Г. Мелвилла¹

Статья раскрывает особенности концептуализации пространства как одной из констант американской языковой картины мира в идиостиле Германа Мелвилла на материале романа «Моби Дик, или Белый Кит». Анализ текста основного произведения одного из наиболее ярких представителей литературы США XIX в. выявляет смысловое наполнение и дистинктивные признаки рассматриваемого концепта, а также примеры его соотношения с концептами *жизнь*, *смерть* и *время*.

Ключевые слова: языковая картина мира; концептуализация пространства.

Периодом активного формирования американской культурно-языковой картины мира (КЯКМ) принято считать XIX в., когда взгляды и представления писателей и философов США, отраженные в их литературных произведениях, создавали определенную философско-нравственную систему координат, включающую в себя результаты осмысления окружающего мира и места человека в нем. Одной из констант данной системы координат можно по праву считать категорию пространства, которая наряду с представлениями о времени входит в число «центральных в системе базисных представлений человека о мироустройстве» [8, с. 23]. По словам современных исследователей, «существование двоичной пространственно-временной концептуальной модели мира <...> априорно и не подвергается сомнению» [4, с. 41]. Пространство выступает в качестве универсальной формы существования материи, являясь ее важнейшим атрибутом наравне с категорией времени.

Характер моделирования пространственных отношений в процессе когнитивной деятельности человека многоаспектен. Осмысление данного

¹ Статья выполнена в рамках научной школы «Проблемы современного зарубежного литературоведения» (научные руководители: д-р филол. наук, проф. М.Г. Меркулова, д-р филол. наук, проф. К.М. Баранова).

ментального феномена естественным образом связано с модусами протяженности, объема, формы, расположения и координации объектов. При этом необходимо подчеркнуть принципиальную гетерогенность данной категории, о которой пишет Ю.М. Лотман, анализируя семантику пространства в прозе Н.В. Гоголя. Ученый приходит к выводу о том, что в художественном произведении пространство не является исключительным атрибутом геометрической науки, образованным соположением цифр и тел, но, наоборот, его следует квалифицировать как «модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [7, с. 252–253].

Данная мысль также прослеживается в работах Т.С. Жилиной, которая указывает на то, что «особой значимостью для художественного пространства является его разделение на абстрактное и конкретное» [6, URL]. Первое, по мнению исследователя, обладает высокой степенью условности, и воспринимать его следует «как всеохватывающее пространство с координатами “нигде” или “везде”» [Там же]. В отличие от него, конкретное пространство оказывает активное влияние на всю структуру нарратива, соединяя мир изображаемый с теми или иными топографическими реалиями. Соответственно, литературному произведению свойственно взаимодействие абстрактного и конкретного пространства. При этом конкретный локус, как правило, наделяется символическим смыслом и характеризуется высокой степенью обобщенности.

Абстрактный концепт *пространство* занимает одно из центральных мест не только в концептосфере романа Г. Мелвилла (*Herman Melville*) «Моби Дик, или Белый Кит»² (*Moby Dick, or The Whale*), но и в американской КЯКМ в целом. Литературный критик, Ч. Олсон (*Charles Olson*), изучавший творчество Г. Мелвилла, резюмирует, что в основе отношения к анализируемой категории, столь типичного для жителей США, лежат параметры глубины и простора. В данном случае типичность контекстов, в которых фигурирует вербализованный концепт, «определяется спецификой данной национальной культуры и социокультурного пространства в его временной соотносительности» [9, с. 111]. По утверждению Ч. Олсона, пространственному коду часто приписывается признак *unfathomable* (*impossible to measure the extent of*) [11, URL]. Согласимся с мнением Л.М. Бондаревой о том, что «антропоцентризм пространственной концепции связан с присущим человеку инстинктом территориальности, выражающимся в стремлении к освоению пространства, закреплению на нем, ограждению и защите в знаковых формах» [5, URL]. Действительно, значимость территориального фактора для американской КЯКМ невозможно переоценить. Выходцы из Англии времен колонизации с удивлением воспринимали внушительные размеры нового отечества, в особенности в сопоставлении с островным пространством своей исторической родины.

² Далее в статье мы ссылаемся на [1] и приводим перевод названия романа «Моби Дик».

Современные исследователи приходят к выводу о том, что категория пространственной беспредельности выступает в качестве одной из смыслообразующих доминант в культурном коде США. По утверждениям некоторых из них, рождение Америки непосредственно связано с проблемой освоения географического пространства: «It is geography at bottom, a hell of wide land from the beginning that made the first American story» [11, URL]. Общеизвестно, что, продвигаясь на Запад и покоряя новые территории, переселенцы принимали во внимание фундаментальность пространственных характеристик простирающихся перед ними неведомых земель. Покорение североамериканской terra incognita являлось неотъемлемой частью становления и развития молодой нации.

Названные особенности исторической действительности получают художественное воплощение на страницах произведений наиболее ярких художников слова США. Так, один из исследователей творчества Г. Мелвилла — Х. Холман (*Hugh Holman*) — определяет magnum opus писателя как «пространственную репрезентацию глубинных вопросов мироздания» (the spatial representation of cosmic questions) [10, p. 94]. В ходе анализа текста было выявлено, что экспликация концептов *жизнь* и *смерть* неотделима от пространственных представлений в романе о Белом ките. Так, в приведенном ниже контексте из 112-й главы романа «Кузнец» (*The Blacksmith*) категория смерти связана с понятиями неведомого (the Untried), отдаленного (the Remote), пустынного (the Wild), водного (the Watery), безбрежного (the Unshored): «Death seems the only desirable sequel for a career like this; but Death is only a launching into the region of the strange Untried; it is but the first salutation to the possibilities of the immense Remote, the Wild, the Watery, the Unshored³» [2, p. 399]. Все категориальные признаки пространства, получающие репрезентацию с помощью вышеназванных адъективных единиц, выступают в повествовании в качестве смыслообразующих. Они во многом отражают идейное содержание текста и передают особенности авторской перцепции пространства как области бытия, отличающейся емкостью, безграничностью и непостижимостью.

Анализ текста Г. Мелвилла позволяет утверждать, что в концептосфере романа «Моби Дик» *пространство* предстает как двуполярный концепт, реализующийся в рамках бинарной оппозиции *водное пространство* — *пространство суши*. Искомый фрагмент КЯКМ в тексте о БЕЛОМ КИТЕ моделируется посредством использования корпуса лексических единиц, в состав которого входят языковые номинации *waters, ocean* и *sea* (воды, океан, море). В рассматриваемом нарративе водное пространство наделяется характеристиками враждебности и беспредельности, мистического начала и неведомости.

³ «Кажется, у такой жизни один только желанный исход — Смерть; но ведь Смерть — это лишь вступление в область Неведомого и Непытального; это лишь первое приветствие бескрайним возможностям Отдаленного, Пустынного, Водного, Безбрежного» [1, с. 504] (здесь и далее перевод И.М. Бернштейн. — К. Б., В. М.).

Особый интерес представляет анализ «пространственной информации в топонимах, являющихся одним из основных средств категоризации географического пространства» [3, с. 3]. Гидронимы и топонимы, принадлежащие морской сфере, служат одним из способов выражения авторского восприятия данного фрагмента универсальной картины мира. В ходе анализа текста Г. Мелвилла были выделены такие сюжетообразующие пространственные номинанты, как Атлантический (*the Atlantic Ocean*), Индийский (*the Indian Ocean*), Тихий (*the Pacific Ocean*) океаны. К другим пространственным референтам, формирующим композицию романа, относятся реки Миссисипи (*the Mississippi*), Тигр (*the Tigris*); Персидский залив (*the Persian Gulf*), Красное (*the Red Sea*) и Средиземное моря (*the Mediterranean Sea*). Репертуар топонимической лексики, формирующей природный код романа, достаточно широк и включает в себя такие языковые средства, как Азорские острова (*the Azores*), остров Мэн (*the Isle of Man*); мыс Бланко (*Cape Blanco*), мыс Доброй Надежды (*the Cape of Good Hope*), мыс Горн (*Cape Horn*); Ниневия (*Nineveh*) и др. Названные единицы формируют ассоциативно-семантическое поле концепта *пространство* в романе «Моби Дик» и являются источниками формирования образов и метафор, объективирующих взаимосвязь Старого и Нового Света.

В обозначении водных пространств в нарративе неоднократно используются лексические единицы, семантическая структура которых напрямую связана с отсутствием границ. К ним относятся производные от субстантива *shore* (*off-shore, unshored*) и адъективной единицы *immense* (*immensities*). В данных примерах концептуальный признак «безграничность» эксплицируется с помощью таких морфологических средств английского языка, как суффиксальная морфема *-less* и префиксы *un-*, *off-*. Добавим, что идея отсутствия границ, объективирующаяся в семантике данных лексем, соотносится с концептом *свобода*.

Определенный образно-символический уровень значений также включается в содержание концептуальной оппозиции *водное пространство — суша*. Океан в восприятии рассказчика Измаила (*Ishmael*) выступает в качестве основы самой жизни, сути бытия. Авторские представления об океане как первооснове бытия объективируются в различных контекстах романа. Например, в приведенном далее фрагменте повествователь приходит к умозаключению, согласно которому водное пространство — это и есть фантом жизни, неуловимая идея бытия: «But that same image, we ourselves see in all rivers and oceans. It is the image of the ungraspable phantom of life⁴» [2, p. 5].

Представления о нерасторжимости пространства и времени эксплицируются в 58-й главе романа «Планктон» (*Brit*), содержащей аллюзию к библейскому сюжету о Ноевом потопе (*Noah's flood*), со времени которого все тот же океан (*that same ocean*) катит свои могучие волны: «The first boat

⁴ «Но ведь и сами мы видим тот же образ во всех реках и океанах. Это — образ непостижимого фантома жизни; и здесь — вся разгадка» [1, с. 43].

we read of, floated on an ocean, that with Portuguese vengeance had whelmed a whole world without leaving so much as a widow. That same ocean rolls now; that same ocean destroyed the wrecked ships of last year. Yea, foolish mortals, Noah's flood is not yet subsided; two thirds of the fair world it yet covers⁵» [2, p. 229]. В данном контексте идея о безвременности существования морского пространства объективируется с помощью следующих лексических единиц со значением темпоральности: *the first* (первый), *now* (сегодня), *last year* (в прошлом году), *Noah's flood* (Ноев потоп), *yet* (по сей день). Полагаем, что в концептосфере романа «Моби Дик» категория пространства предстает как статичная, априорная и в известной степени первичная в сопоставлении с более условной категорией времени.

Представленное в романе противопоставление микроконцептов *водное пространство* и *суша*, каждый из которых вербализуется с помощью лексических единиц *sea* (море), *ocean* (океан) и *land* (суша), *shore* (берег), *port* (порт), *island* (остров) соответственно, носит, на наш взгляд, антропоцентрический характер. Моделирование рассматриваемых микроконцептов происходит на основе введенного автором контраста присущих им ведущих характеристик. В некоторых контекстах романа «Моби Дик» создание образов моря и суши осуществляется с помощью лексических единиц с положительным аксиологическим признаком, что можно усмотреть в следующих контекстах: *hospitable shore* (гостеприимный берег); *peaceful land* (мирная земля); *the loveliest tints of azure* (божественная синева); *the soft waves* (ласковые волны); *(in) the port is safety comfort, hearthstone* (в гавани — безопасность, уют, очаг); *the tranquil beauty and brilliancy of the ocean's skin* (безмятежно прекрасная и сверкающая шкура океана).

В то же время оба противопоставляемых друг другу пространства в других фрагментах романа характеризуются отрицательной коннотацией, что передается, например, адъективными единицами *perishing* (бренный), *slavish* (рабский), *treacherous* (предательский) и словосочетанием *(having) no mercy* (безжалостный). Подобная оппозиция признаков отражает концептуальное противостояние моря и суши в романе «Моби Дик», в результате чего создается антитетическая модель авторского восприятия вселенной.

Вводимая автором антитеза многократно увеличивает выразительность образа океана, в котором контрастируют коварство (*subtleness*) и божественная синева (*loveliest tints of the azure*), красота (*beauty*) и кровожадность (*universal cannibalism*): «Consider the subtleness of the sea... its most dreaded creatures... treacherously hidden beneath the loveliest tints of the azure... consider also the devilish brilliance and beauty of many of its most remorseless tribes... consider,

⁵ «Первый известный нам корабль плавал по океану, который с чисто португальской мстительностью залил весь мир, не оставив в живых ни единой вдовы. Тот же самый океан колышется вокруг нас и сегодня, тот же самый океан и в этом году разбивает наши корабли. Да, да, о неразумные смертные, Ноев потоп еще не окончен, он и по сей день покрывает две трети нашего славного мира» [1, с. 305].

once more, the universal cannibalism of the sea; all whose creatures prey upon each other, carrying on eternal war since the world began⁶) [2, p. 230].

В семантике концепта *суша* определенное значение несет репрезентация малых или замкнутых пространств, одним из лексических средств объективации которых является субстантив *island*. Конструируя образы моря и суши на основе проанализированной выше оппозиции, Г. Мелвилл апеллирует к архетипической космологии, проводя сравнение между микрокосмом человека и макрокосмами земли и моря. Автор использует сложную пространственную метафору, идентифицируя человеческую душу с островом, который символизирует радость и покой. При этом пространство острова предстает в качестве некой зоны спасения, окруженной бушующими водами океана, воплощающими ужасы неведомой жизни: «For as this appalling ocean surrounds the verdant land, so in the soul of man there lies one insular Tahiti, full of peace and joy, but encompassed by all the horrors of the half known life. God keep thee! Push not off from that isle, thou canst never return!⁷» [Ibid.].

В тексте Г. Мелвилла индивидуально-авторский концепт *пространство* отличается антропоцентризмом и включает в себя размышления о смысле существования и душе, истине и независимости; а понимание пространства в романе соотносится с концептами *жизнь, смерть, свобода*. Дистинктивным признаком концептуализации представлений о пространстве в романе «Моби Дик» является его топонимическая репрезентация. Антитетический характер объективации анализируемого концепта предстает в качестве одной из доминант идиостиля американского писателя.

Библиографический список

Источники

1. Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый Кит. М.: Худ. лит., 1967. 608 с.
2. Melville H. Moby Dick. London: Wordsworth Editions Limited, 2002. 492 p.

Литература

3. Алтаов В.В. Концептуальные основы формирования английских христианских топонимов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: защищена 10.02.04. Тамбов, 2007. 23 с.
4. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство: монография / О.В. Афанасьева [и др.]. М.: Диона, 2019. 119 с.

⁶ «Вы только подумайте, до чего коварно море: самые жуткие существа проплывают под водой почти незаметные, предательски прячась под божественной синевой. А как блистательно красивы бывают порой свирепейшие из его обитателей... подумайте также о кровожадности, царящей в море, ведь все его обитатели охотятся друг за другом и от сотворения мира ведут между собой кровавую войну» [1, с. 305].

⁷ «Ибо как ужасный океан со всех сторон окружает цветущую землю, так и в душе у человека есть свой Таити, свой островок радости и покоя, а вокруг него бушуют бесчисленные ужасы неведомой жизни. Упаси тебя бог, человек! Не вздумай покинуть этот остров и пуститься в плавание. Возврата не будет!» [1, с. 305].

5. *Бондарева Л.М.* К проблеме интерпретации концепта «пространство» в отечественной и зарубежной лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/bcd/Lyudmila%20Bondareva,%2023-30.pdf> (дата обращения: 17.11.2019).

6. *Жилина Т.С.* Семантика художественного пространства в романе Дж. Джойса «Портрет художника в юности» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/semantika-hudozhestvennogo-prostranstva2.htm> (дата обращения: 01.10.2019).

7. *Лотман Ю.М.* Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. 352 с.

8. *Нильсен Е.А.* Лингвокогнитивные модели эволюции темпоральных номинаций (на материале английского языка): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2015. 535 с.

9. *Трошина Н.Н.* Когнитивная парадигма в лингвостилистике // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. тр. / РАН, ИНИОН, Центр гуманитар. науч.-информ. исслед., отд. языкознания; редкол.: Е.С. Кубрякова, Л.Г. Лузина (отв. ред.) [и др.]. М., 2008. С. 104–121.

10. *Holman C.H.* The Immoderate Past: The Southern Writer and History Athens. Georgia: University of Georgia Press, 2008. 113 p.

11. *Olson Ch.* Call Me Ishmael [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/callmeishmael1958olso/callmeishmael1958olso_djvu.tx (дата обращения: 10.10.2019).

References

Istochniki

1. *Melvil G.* Moby Dik, ili Bely'j Kit. M.: Xud. Lit., 1967. 608 s.
2. *Melville H.* Moby Dick. London: Wordsworth Editions Limited, 2002. 492 p.

Literatura

3. *Alpatov V.V.* Konceptual'ny'e osnovy' formirovaniya anglijskix xristianskix toponimov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.: zashhishhena 10.02.04. Tambov, 2007. 23 s.

4. Amerikanskaya kul'turno-yazy'kovaya kartina mira XIX veka: vremya, svoboda, sud'ba, odinochestvo, dostoinstvo: monografiya / O.V. Afanas'eva [and others]. M.: Diona, 2019. 119 s.

5. *Bondareva L.M.* K probleme interpretacii koncepta «prostranstvo» v otechestvennoj i zarubezhnoj lingvistike [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/bcd/Lyudmila%20Bondareva,%2023-30.pdf> (data obrashheniya: 17.11.2019).

6. *Zhilina T.S.* Semantika xudozhestvennogo prostranstva v romane Dzh. Dzhoyisa «Portret xudozhnika v junosti» [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.james-joyce.ru/articles/semantika-hudozhestvennogo-prostranstva2.htm> (data obrashheniya: 01.10.2019).

7. *Lotman Y.M.* Xudozhestvennoe prostranstvo v proze Gogolya // V shkole poe'ticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol': kn. dlya uchitelya. M.: Prosveshhenie, 1988. 352 s.

8. *Nil'sen E.A.* Lingvokognitivny'e modeli e'volucii temporal'ny'x nominacij (na materiale anglijskogo yazy'ka): dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2015. 535 s.

9. *Troshina N.N.* Kognitivnaya paradihma v lingvostilistike // Paradigmy' nauchnogo znaniya v sovremennoj lingvistike: sb. nauch. tr. / РАН, ИНИОН, Центр гуманитар. науч.-

inform. issled., otd. yazy'koznaniya; redkol.: E.S. Kubryakova, L.G. Luzina (otv. red.) [i dr.]. M., 2008. S. 104–121.

10. *Holman C.H.* The Immoderate Past: The Southern Writer and History Athens. Georgia: University of Georgia Press, 2008. 113 p.

11. *Olson Ch.* Call Me Ishmael [E'lektronny'j resurs]. URL: https://archive.org/stream/callmeishmael1958olso/callmeishmael1958olso_djvu.tx (data obrashheniya: 10.10.2019).

K.M. Baranova,
V.S. Mashoshina

The Conceptualization of Space in H. Melville's Works

The article features the linguistic representation of the concept of space in the novel «Moby Dick, or The Whale» by H. Melville. The research regards the nature and the defining characteristics of space as well as its close correlation with the basic conceptual domains of *life*, *death* and *time* in the literary work under study.

Keywords: linguistic worldview; linguistic representation of space.